

На горе были дома, построенные из камней. Я понятия не имел, для каких целей они служили. Видя, что впереди нас нет дороги, мы вышли из кареты. Я сказал остальным двоим, чтобы они приготовили оружие, и поднял орла-духа. Затем мы начали подниматься на гору.

Гора не была высокой. С одной стороны был заброшенный карьер. Там не было много деревьев и сорняков, гора казалась довольно бесплодной. Она была не слишком крутой, чтобы взбираться на нее, и мы медленно подходили к заборам, окружающим дома. Все они были построены на ровной земле недалеко от вершины, которая находилась всего лишь на небольшом расстоянии.

Я ускорился и вошел во двор внутри этих заборов. Двор также был покрыт сорняками. В этот момент мой меч начал энергично вибрировать. Я махнул в сторону спины в качестве сигнала, чтобы начать обыскивать каждую комнату, не издавая при этом никакого звука. Во всех комнатах не было ни дверей, ни окон, сохранился только скелет, построенный из камней. Пол был сделан из камня. Никто не был замечен ни в одной комнате. В самой восточной комнате была куча дров, и казалось, что там раньше кто-то отдыхал! "Так что этот Бай отдыхал здесь ночью. Может быть, он уже ушел?" Я подумал про себя: "Этого не может быть! Духовный орёл только что висел в этом районе, как здесь может не быть никого? Он должен быть где-то поблизости! Мы должны прекратить активные поиски. Мы незнакомы с окрестностями, и он видит всё, что происходит, мы в невыгодном положении!"

Я привёл во двор других и вытащил свой меч, который ещё вибрировал. Очевидно, он почувствовал существование противника. Я не был законным воином Цзянху, поэтому не смог побеспокоиться о правилах и этике одного, и решил совершить внезапное нападение. Как я молча произнес заклинание, меч со свистом врезался в небо. Некоторое время он кружился, а потом еще одним свушем врезался в заднюю часть дома! Немедленно кто-то издал агонизированный крик! Мы втроем бросились на задний двор и нашли мужчину средних лет, который не мог перестать плевать кровью. Его одна рука поддержала его на каменной стене, а другая схватила мой меч. Его грудь проткнула дыра от моего меча! Его тело было согнуто вперед под крайним углом, как будто он собирался обернуть мой меч.

Постепенно его тело издавало жгучий запах. Его конечности стали чрезвычайно тонкими, а размер тела вдруг уменьшился, и он превратился в ежика! "Какого черта!" Я подумал про себя: "Этот искусный вор на самом деле гигантский ежик!"

Я вытащил свою тыкву калабаша, чтобы забрать его душу, а затем процитировал заклинание, чтобы сохранить свой меч. Чхонси спросил: "Это огромный ежик, можно снять с него шкуру для барбекю?" Я ответил: "Это зависит! Можешь, если будешь достаточно терпелив. Это значит, что ты должен вытащить каждый шип на его коже плоскогубцами. Если ты думаешь снять с него шкуру ножом, тебе лучше спасти эту мысль. Его шипы впитаны в его плоть, и вы можете сломать его шипы, если не будете достаточно осторожны. Некоторые говорили, что его можно просто приготовить, обернув глиной, и запечь, как курицу для нищих, но я никогда не пробовал этого метода! Услышав это, Чонси с сожалением покачал головой.

Точно так же, как мы говорили о том, как легко мы сбили Бай Чуанвэя и как он был в отчаянии перед смертью, мужской голос напугал нас. "Ты воистину послушный!" сказал человек. Все мы

повернулись в шок; никто из нас не понял, что за нами стоит человек! Он был одет в даосскую мантию и держал хоссу. Судя по его внешнему виду, ему было всего сорок!

"Что такое послушный?" спросил Чхонси неслучайно. Даосист раскачал хоссу и ответил смехом: "Наш младший брат Бай слишком много раз терпел неудачу, что привело к огромной потере нашей секты! Поэтому наш хозяин приказал нам убить его по правилам нашей секты. Я не хочу убивать его сам, поэтому я направил тебя к нему, и ты убил его ради меня. Большое спасибо!" Линь Фэн гневно попросил. "Кто ты?" Даосист сделал два сухих кашля и ответил: "Я Хун Тяньхуа, второй по рангу среди Тринадцати апостолов!"

Я посмеялся над его ответом и сказал: "Твой старший брат - всего лишь летучая мышь, а теперь твой младший брат - всего лишь ежик! Может быть, твоя секта заполнена такими хитрыми ворами? Есть ли вообще кто-нибудь приличный? Кто же ты тогда такой? Ты мышь, как некоторые из твоих братьев? Легенда гласит, что мыши становятся летучими мышами после слишком большого количества соли, тогда твой старший брат, должно быть, съел больше соли, чем ты!" Даосист снова замахнулся своим хоссу, видимо, совсем не побеспокоившись о моих словах, и сказал: "Молодые люди, вроде тебя, хороши только словами..." Линь Фэн качнулся хлыстом к нему, прежде чем он смог даже закончить свое предложение, и что даосист заблокирован с его хоссу. "Кланк!" Искры лопнули вокруг двух объектов, как оба были приняты поражены!

Судя по его поверхности, ручка этого хоссу, похоже, была сделана из дерева. Однако она была сделана из стали и покрыта краской, напоминающей цвет дерева. Она даже была украшена текстурой дерева, поэтому Линь Фэн не ожидал, что это будет сталь! Люди всегда ожидают, что хлысты будут сделаны из кожи. Если гибкое оружие имеет стальные компоненты, то обычно это будет кнут из семи или тринадцати секций, каждая секция которого соединена стальным кольцом. Хлыст Линь Фэна был покрыт красной тканью и может быть обернут вокруг руки, поэтому Хун Тяньхуа ожидал, что он будет сделан из кожи, а не из стали. Когда оба оружия столкнулись друг с другом, красная ткань, покрывавшая кнут, была разорвана. Следовательно, воздействие двух стальных оружий привело к искрам. Даже Хун Тяньхуа был удивлен этим откровением!

Хун Тяньхуа несколько раз качал своим хоссу и начал борьбу против Линь Фэна. Когда речь зашла о чистой силе руки и навыках кунг-фу, Хун Тяньхуа оказался в невыгодном положении. Однако, когда он пробормотал несколько заклинаний, волосы на его хоссу медленно стояли на его конце. Он еще раз взмахнул хоссу, и, когда хоссу прорезал тонкий воздух, раздался пронзительный звук в ушах. Волосы на хоссу постоянно путались с кнутом Линь Фэна. К счастью, кончик его кнута имел форму конуса, так что он никогда не мог быть полностью обернут вокруг, что хоссу. Когда они яростно дрались, как будто вокруг них танцевали бесчисленные бабочки! Во время долгой драки красную ткань на кнута Линь Фэна понемногу срывали, как красных бабочек. Тем временем, хоссу Хун Тяньхуа с каждой секундой становилось все тоньше, его волосы вырывались снова и снова, и он выглядел почти как голый прут.

Увидев, что его хоссу стал всего лишь жезлом, Хун Тяньхуа яростно направил его на Линь Фэн. Зная, что Линь Фэн находится в опасной ситуации, я закричал: "Брат Линь, берегись!". Линь Фэн тоже чувствовал надвигающуюся опасность, но был слишком близко к даосцу, чтобы уклониться от атаки. Хоссу только что выстрелил из серии ядовитых игл! Хотя кнут Линь Фэн

заблокировал большую часть игл, одна из них все же сумела воткнуть ему в руку!

"Какой вероломный человек! Мы никогда не ожидали, что его хоссу сможет стрелять ядовитыми иглами!" К счастью, мы с Чхонси были далеко от него и вне тира его хоссу, так что нас не подстрелили!

Несмотря на то, что Линь Фэн не мог схватиться за кнут рукой, он был обернут вокруг запястья! Даосист еще больше протянул руку к своему хоссу после первой же атаки, казалось, что будет последующая атака! Однако, как только он протянул руку, в его руку попала железная дробинка, заставлявшая его трясти руку и бросать хоссу! Эта дробинка была из рогатки Чонси! В этот момент Линь Фэн выпрыгнул из тира хоссу. Я быстро вылил две таблетки из тыквы, одну для Линь Фэн, чтобы проглотить, а другую для него, чтобы расплавить его со слюной и применить к его ране!

В то же время, Хон Тяньхуа вытащил свой меч и кусок бумаги для заклинаний. Он поместил бумагу на свой меч, и бумага начала гореть, пока он декламировал некоторые заклинания. С раскачиванием меча две полосы черного газа превратились в два гризли. "Разве это не два брата гризли?" Я подумал и начал читать Заклинание Искупления Души, когда указал на открытие моей тыквы по отношению к ним. Два медведя-духа лишь слегка сдвинулись с места, но не были поглощены тыквой! "Это волшебство действительно хитро!" Так как я не смог вернуть духовных медведей, я решил изменить свою стратегию и освободить и волка, и орла-духа!

Шесть волков окружили двух гризли, как только увидели их. Орел завис в воздухе, чтобы дожидаться возможности атаковать. Ситуация зашла в тупик!

"Этот даосист должен сосредоточиться на управлении гризли, и в данный момент он никак не может сместить свой фокус в другое место!" С этой мыслью я вытащил свой меч и молча произнес заклинание. Видя, как мой меч кружится в небе, Хон Тяньхуа не мог скрыть в нем чувства удивления. "Техника управления мечом" сказала ему, когда он пытался держаться подальше от моего меча. Однако, его попытка была тщетной перед моим мечом. Он продолжал кружиться еще несколько раундов и бросился к нему в виде серебряной полосы. Хонг Тяньхуа тоже был неплох. Он сумел прорезать свой меч по кривой, но этого оказалось недостаточно, чтобы заблокировать мою атаку. У него не осталось другого выбора, кроме как увернуться от меча, чтобы защитить свои жизненно важные органы. Атака разорвала многие части его халата. Он пошатнулся и попытался сохранить равновесие. На его теле была кровь!

Понимая, что ситуация выходит из-под его контроля, Хон Тяньхуа держал меч и левой рукой протянул руку к себе в халат. "У него все еще есть другие инструменты!" Я разочаровался в этой мысли, потому что после того, как я дважды подряд использовал технику управления мечом, я достиг своих пределов! Я начал чувствовать головокружение, как будто мир переворачивается с ног на голову и кружится перед моими глазами! В тот момент, однако, полоса синего света увеличилась в сердце Хон Тяньхуа! Это был не кто иной, как ядовитый дротик Линь Фэна!